



Государственный музейно-выставочный центр

ФОТОГРАФИЯ
ИЗОБРАЖЕНИЕ
ДОКУМЕНТ

Вып. 5 (5)

Санкт-Петербург
2014

ИСТОРИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

А. П. БАЛАЧЕНКОВА

К ИСТОРИИ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО (СЕКРЕТНОГО) ОТДЕЛЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ (1889–1901)¹

Секрет же изготовления французского пороха я тоже быстро раскрыл, воспользовавшись особенно тем, что пороховой завод стоял на отдельной железнодорожной ветке. Взяв *годовой отчет железнодорожной компании о движении грузов*, я нашел нужное мне *соотношение входящих в производство пороха веществ...*

Д. И. Менделеев (из разговоров с сыном)²

Обратиться к истории Испытательного отделения Экспедиции изготовления государственных бумаг (эзгб) нас заставили следующие причины: во-первых, предположение о том, что в 1890-х гг. Испытательное отделение (далее — ио) было первым (или одним из наиболее ранних) экспертным учреждением в России и фактически представляло собой уникальную модель закрытого многопрофильного научно-практического института. Другим обстоятельством, послужившим поводом к изучению истории ио, стала недостаточная и, отчасти, мифологизированная историография этого вопроса.

Впервые в открытой печати подробный рассказ об ио (в числе других подразделений Экспедиции) был помещен в редакционном репортаже «Экспедиция изготовления государственных бумаг», опубликованном в журнале «Графические искусства и бумажная промышленность» в 1898 г. В статье указывалась дата образования ио — 1890 год, и приводился перечень входивших в него структур: «библиотека, лаборатория, специальная фотохимическая мастерская и станция для испытания бумаг». В 1896 г., как пишет автор, были присоединены фототехническая и цинкографическая мастерские. Функции ио здесь определялись как «художественное гравирование, рисование, композиция, испытание и анализ» [18, с. 66–69].

Годом позже товарищ управляющего эзгб, инженер-технолог В. И. Михайловский, в брошюрах-проспектах об Экспедиции [8; 9] дал краткий обзор институциональной истории ио и сообщил о фотометодах, разрабатывавшихся в фототехнической лаборатории отделения, указав, что ио было организовано в 1890 г. «для выработки проектов кредитных билетов и ценных бумаг» [8, с. 69–71; 9, с. 59–60].

В официальном «Обзоре деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894)», составленном на основе ежегодных отчетов подведомственных учреждений, утверждалось, что Испытательное отделение эзгб, организованное в 1891 г., «имело первоначальной целью испытание физических свойств изготавливаемой в эзгб бумаги» и до 1893 г. «заключало в себе одну лишь испытательную станцию с персоналом в 10 человек». Последовавшее в 1893 г. расширение отделения за счет присоединения химической лаборатории и фотохимической мастерской из состава Граверного отделения, а также нескольких других художественных мастерских, имело целью «сосредоточить в одной части все работы по химическим и физическим испытаниям, а равно по изготовлению проектов новых кредитных билетов и ценных бумаг и связанные с ними работы секретного характера по подделке кредитных билетов» [10, с. 19].

Есть все основания полагать, что история ио могла быть достаточно подробно, с опорой на архив Экспедиции и исторические очерки отдельных подразделений эзгб, освещена в фундаментальном труде С. В. Вознесенского «Сто лет Экспедиции изготовления государственных бумаг», создававшегося к юбилею Экспедиции (1918). Однако рукопись этой монографии, изданная только сейчас [3], долгое время находилась в музее Петербургской (Ленинградской) бумажной фабрики Гознака,

и в процессе хранения, как указывают ее публикаторы, последние главы, посвященные истории учреждения как раз в конце XIX – начале XX в., были утрачены [3, с. 9]⁴. В краткой «Памятке», составленной на основе этой рукописи, Вознесенский лишь упоминает о факте существования в Экспедиции до 1901 г. Испытательного отделения, указывая дату его создания — 1890 г. [2, с. 36].

По мере отдаления рассматриваемых событий авторы исторических очерков о Гознаке (в который была преобразована эзгб) все более искажали историю создания ио, и без того известную лишь фрагментарно по причине секретности работ, осуществлявшихся в нем. Объяснением этому, очевидно, может служить отсутствие профессиональных историков среди бытописателей корпорации и, как следствие, практически полное игнорирование при написании этих работ основного архивного фонда эзгб (главным образом хранящегося в Петербурге⁵). Несомненно, определенным оправданием послереволюционным историкам корпорации является современное состояние архива эзгб. Часть дел, по всей видимости, оказалась утраченной, отдельные материалы, как раз связанные с деятельностью ио (разработка способов и средств защиты ценных бумаг, экспертиза подделок), были вывезены во время переезда Гознака в 1918–1919 гг. в Москву, где составили основу так называемого Спецфонда Гознака. Таким образом, авторы очерков, опираясь лишь на определенный круг доступных им опубликованных трудов и отдельные, «выхваченные» из делопроизводственной системы эзгб материалы из Спецфонда Гознака или музея Петербургской (Ленинградской) бумажной фабрики Гознака, были просто не в состоянии системно отобразить как общую историю эзгб, так и историю ее экспертного подразделения.

Определенным историографическим рубежом, который в конечном итоге привел к мифологизации истории создания Испытательного отделения в трудах как советских, так и современных историков эзгб, явился опубликованный в 1914 г. Н. И. Шевлягиным биографический очерк о Н. А. Резцове [17]. Резцов, ставший в начале 1900-х гг. фактическим главой инженерно-промышленной корпорации писчебумажной отрасли и общественным деятелем общероссийского масштаба, в течение десяти лет, с 1889 по 1899 г., служил в эзгб и, в частности, занимался организацией Испытательного отделения. Структура и стилистика очерка, а кроме того, ретроспективный «ответ» последующих крупных начинаний Резцова в области производства и общественной жизни, описанных Шевлягиным, по всей видимости, привели к тому, что именно Резцова начали воспринимать как инициатора организации Испытательного отделения эзгб.

Так, в изложении авторов «Истории Ленинградской бумажной фабрики Гознака» (1988) создание ио представлено следующим образом: «Возглавляя I отделение (бумажное), он [Н. А. Резцов — А. Б.] организовал испытательное отделение, в котором в широких масштабах проводились исследования по созданию технологии новых видов бумаги» [5, с. 25]. Достаточно схожее утверждение можно обнаружить и в коллективном труде, вышедшем в свет в 2008 г. под редакцией А. В. Трачука

и Н.М. Никифоровой: «По его [Н. А. Резцова — А. Б.] инициативе было организовано испытательное отделение, решавшее задачи, связанные с анализом сырья, химикатов, испытанием готовой бумаги, с экспертизой поддельных бумаг, с разработкой проектов новых кредитных билетов и ценных бумаг» [13, с. 86].

Не менее противоречивые сведения об Испытательном отделении эзгб были обнаружены и в работах, затрагивающих отдельные стороны деятельности Экспедиции. З.В. Участкина в монографиях «Русская техника в производстве бумаги» и «Развитие целлюлозно-бумажного производства в России» [14; 15] достаточно подробно освещает работу ио в области испытания бумаг. Кроме того, она была единственным из послереволюционных исследователей истории эзгб, обратившихся для изысканий к архиву Экспедиции и, в частности, к делу «Об учреждении при Экспедиции Испытательного (Секретного) отделения»⁹. Тем не менее, в названных трудах материалы дела практически не нашли отражения, нет в них ни даты формирования, ни упоминаний о цели создания этой новой структуры. В соответствии с задачами исследования автор рассматривает деятельность ио только под одним углом зрения — как первого отечественного центра испытания бумаг. Следует отметить, что исследовательница институционально не разделяет Испытательное (Секретное) отделение эзгб и испытательную станцию эзгб, которая после упразднения ио в 1901 г. стала существовать в качестве самостоятельного подразделения. Вскользь касаясь обстоятельств, связанных с перерасходом средств в Испытательном отделении, и нашедших поэтому отражение в упомянутом архивном деле, автор приводит их главным образом для иллюстрации «всевозможных трудностей», которые русские инженеры вынуждены были преодолевать «в условиях капиталистического государства» [14, с. 121, 124].

Если З.В. Участкину в деятельности ио интересовал исключительно бумаговедческий аспект, то современную исследовательницу Н.С. Грачеву, автора диссертационного исследования 2004 г. «Книгоиздательская деятельность Экспедиции заготовки государственных бумаг» [4], — скорее, книговедческий. Очевидно, именно поэтому Н.С. Грачева называет Испытательное отделение «подразделением типографии» (!) [4, с. 92]. Безосновательность этого заявления во многом объясняется тем, что автор при написании диссертации вообще обошел стороной основные архивные фонды Экспедиции¹⁰. Исследовательница поэтому не только не знает о факте упразднения ио при Б.В. Голицыне, но и, несмотря на подготовку объемного библиографического словаря сотрудников Экспедиции (заявленного как приложение к диссертации), не смогла правильно определить в истории ио место Н.А. Резцова, которого она считает создателем и единственным руководителем отделения на протяжении всего периода его службы в Экспедиции⁸.

В итоге можно констатировать, что в существующих работах, так или иначе касающихся деятельности ио (как относящихся к рассматриваемой эпохе, так и условно современных), во-первых, наблюдается некоторый «разброс» дат его основания (что представляется важным, как мы увидим далее); во-вторых, отсутствует изложение *причин* организации ио; в-третьих, недостаточно проясненным кажется вопрос об инициаторах и организаторах этой структуры — администрации эзгб либо инженере-технологе Резцове. Более того, невозможно назвать ни одной публикации, содержащей подробные и систематизированные сведения обо всех сторонах деятельности ио, описывающей способы функционирования отделения в системе эзгб, и, главное, — его значение как самостоятельного экспертного учреждения, каковым оно, несомненно, являлось. В ближайшее время мы попытаемся восполнить этот историографический пробел; здесь же позволим себе остановиться на первоначальном этапе существования Испытательного отделения, выяснив причину и принципы его организации, основываясь главным образом на комплексе документов из фонда № 1458 ЦГИА СПб — деле «Об учреждении Испытательного (Секретного) отделения» (1889–1901), а также Журналах приказаний по эзгб соответствующего времени.

10 августа 1889 г. пост управляющего эзгб занял почетный профессор Технологического института, член-корреспондент Петербургской академии наук Р.Э. Ленц⁹. Вверенная его заботам Экспедиция (после реорганизации 1878 г.) структурно подразделялась на Канцелярию,

Бухгалтерию, Домовую контору, Магазин с приемной, Кладовую готовых изделий и четыре Отделения: I-е, или Бумагоделательное (т.е. бумажная фабрика); II-е, или Печатное (т.е. типография); III-е, или Граверное (включавшее в себя художественные и граверные мастерские, связанные в первую очередь с разработкой и изготовлением типографских клише для печати кредитных билетов, бланков документов и ценных бумаг); IV-е, или Ремонтно-механическое (в состав которого входили ремонтные мастерские, двигатели, паровые котлы, водопкачка и электростанция) [3, с. 344; 8, с. 59]. Над каждым из подразделений были поставлены смотрители-чиновники (т.е. лица, находящиеся на действительной государственной службе), отвечавшие за «общий надзор и счетоводство», а над производственными отделениями еще и главные мастера, ответственные за технико-технологическую часть (как правило, набиравшиеся из лиц «по вольному найму»).

Через два месяца после вступления в должность, 19 октября 1889 г., новый управляющий подает на имя министра финансов И.А. Вышнеградского проект, в котором предлагает учредить в Экспедиции еще одну структуру — Секретное, или Испытательное, отделение. В проекте, составленном Р.Э. Ленцем¹⁰, указывалось: «Для сохранения необходимой тайны при предварительных работах, потребных для изготовления кредитных билетов, я считаю совершенно необходимым образовать в Экспедиции З.Г.Б. секретное отделение, в коем должны быть сосредоточены все предварительные пробы и испытания и к которому имели бы доступ только весьма немногие лица по назначению управляющего. Для надлежащего ведения секретного отделения, которое я предложил бы называть “Испытательным”, оказывается необходимым отступать до некоторой степени от правил счетоводства и отчетности, которыми имеет руководиться Экспедиция по указанию (?)¹¹ Государственного Контроля»¹².

Суть этих отступлений заключалась в следующем. По правилам отчетности любой предмет, поступающий в собственность Экспедиции, должен был обязательно проходить через Приемную и Магазин, а оттуда уже — в одно из отделений. «При образовании же секретного отделения для сохранения тайны необходимо, чтобы материалы и некоторые предметы, для него назначенные, миновали Приемную и Магазин, поступая непосредственно в Испытательное отделение»¹³.

Согласно установленным правилам счетоводства, все поступающие в эзгб расходные материалы и оборудование фиксировались в бухгалтерии «с указанием, какой материал употреблен на какой предмет»¹⁴, а перемещения инвентаря и материалов уже внутри Экспедиции документировались посредством приходо-расходных расписок смотрителей отделений. Из-за подобной практики, как полагал Ленц, «всякая проба нового способа выделки бумаги или билетов разносится по всем или по нескольким отделениям и делается таким образом известною всей Экспедиции»¹⁵.

В другом документе дела, ответе на запрос Департамента гражданской отчетности Государственного Контроля о необходимости ежегодных ревизий отчетности по секретным расходам ио от 1 декабря 1889 г., Ленц более пространно излагает соображения, которыми он руководствовался, проектируя Секретное отделение: «употребляемые для изготовления ценных бумаг материалы составляют один из важнейших секретов Экспедиции, который особенно важно сохранять в совершенной тайне, потому что известность одного из таких материалов может направить фальсификатора на путь, по которому ему следует вести работу для достижения удачи в подделке ценных бумаг, а поэтому на отчет по материалам секретного отделения не следует смотреть так на документ, не могущий будто то бы служить для раскрытия тайны производства ценных бумаг»¹⁶.

Далее в Проекте для министра финансов Ленц предлагает ввести в ио «два рода счетоводства»: одно открытое, которое бы велось согласно установленным правилам счетоводства и отчетности, и второе закрытое, «в котором не будет показано, на что именно израсходован материал, а будет только показано “расход по Испытательному отделению”. Размер такого расхода в год может быть определен не свыше 2000 р.с., и в этот расход должны быть включены только такие материалы и вещи, кои не прошли чрез Приемную и Магазин».

Чтобы работы Секретного отделения (в первую очередь по разработке проектов кредитных билетов) составляли бы полную тайну, книги его закрытого счетоводства предполагалось представлять к ревизии Государственного Контроля только по окончании отчетного года, «оправдательными же документами должны служить квитанции продавцов, причем представление таких квитанций должно быть обязательно для расходов, превышающих 3 р., для меньших же расходов представление квитанций может быть и необязательно»¹⁷.

Идея секретного счетоводства Испытательного отделения была порождена логикой «контршпионажа», которая может быть отчетливо проиллюстрирована вынесенным в эпиграф известным рассказом Д.И. Менделеева, товарища и коллеги Р.Э. Ленца, о способе выяснения пропорционального соотношения вещей во французском бездымном порохе (1890). Именно это новое отношение к производственной аналитике заставило Ленца сразу же после вступления в должность упразднить созданный в 1887 г. Ф.Ф. Винбергом так называемый Хозяйственный комитет, предназначенный для экспертизы закупаемых Экспедицией материалов¹⁸, состоявший из большого числа сотрудников и работавший абсолютно открыто¹⁹.

Засекречивание документооборота, связанного с проектированием ценных бумаг и их испытаниями, становилось возможным только в случае институционального обособления этих работ и подчинения их непосредственно управляющему («необходимо Испытательное отделение поставить вне всякого другого и подчинить его непосредственному ведению Управляющего Экспедицией»²⁰). Фактически, создаваемое Ленцем ио задумывалось как еще одно, пятое, отделение эзгв со своей бухгалтерией и администрацией.

Согласно приказу управляющего от 4 ноября 1889 г., в организационную основу Секретного отделения были положены два подразделения — испытательные отделения при I-м (Бумагоделательном) и III-м (Граверном) отделениях²¹. Они были выделены из состава указанных отделений и подчинены управляющему. Пока не представляется возможным с точностью определить, организовывались ли эти подразделения Ленцем для задачи последующего объединения в Секретное отделение или существовали еще в управление Винберга²². Работы по обособлению упомянутых выше структур и объединению их материальной и финансовой отчетности были доверены инженеру-технологу Н. А. Резцову²³. Смотрителям I-го и III-го отделений предписывалось «представить ... опись вещам и материалам, переданным ими в означенные [«малые»] испытательные — А. Б.] отделения, с тем, что на будущее время требования на вещи и материалы, как из Магазина, так и из других отделений будут поступать из Испытательного отделения за подписью *г. Резцова*». Резцов, следовательно, становился заведующим Секретным отделением (хотя впрямую эта должность в приказе не называлась): «материалы и вещи же, приобретение которых не должно подлежать огласке, будут приобретаться непосредственно *г. Резцовым* помимо Магазина и о приобретении их будет извещаться Бухгалтерия порядком, который будет определен впоследствии, равно как и вообще порядок счетоводства и отчетности по означенным отделениям»²⁴. Следует отметить, что сам Н.А. Резцов, ученик и сотрудник Ленца по Технологическому институту (лаборант Физического кабинета) [17, с. 1], был принят в Экспедицию мастером в III-е (Граверное) отделение лишь 2 октября 1889 г.²⁵, т.е. за две недели до подачи текста Проекта о Секретном отделении, как представляется, специально на проектировавшуюся должность заведующего ио²⁶.

Таким образом, на данный момент нет никаких документальных оснований считать Н.А. Резцова, не обладавшего в это время должными административными полномочиями, инициатором появления ио, тем не менее, он по праву может быть назван его практическим организатором и первым руководителем²⁷.

Какие же обстоятельства заставили Ленца прибегнуть к созданию секретного подразделения? Напрашивается мысль, что это решение имело непосредственный повод, связанный, по всей видимости, с ростом числа подделок в годы, предшествовавшие созданию ио. Действительно, из параграфа «Подделка государственных кредитных билетов» упоминавшегося выше «Обзора деятельности Министерства

финансов» явствует, что несмотря на попытки создания высокозащищенных банкнот, количество фальшивых кредитных билетов неуклонно росло, и к концу 1880-х гг. ситуация стала угрожающей [10, с. 173-174]. В сентябре 1889 г. (т.е. через месяц после вступления Р.Э. Ленца в должность управляющего) из-за появления большого числа удачных подделок была прекращена выдача из касс кредитных билетов 25-рублевого достоинства образца 1887 г.²⁸ На этот билет возлагались особые надежды, поскольку он был первым из новой серии, где, помимо других средств защиты, использовалась армированная бумага (бумага с введенными в массу «особыми» шелковыми нитями) [10, с. 174]. 25-рублевые билеты требовалось безотлагательно вернуть в обращение, поскольку «их отсутствие представляло немаловажные затруднения в совершении сделок» [10, с. 174]. Кажется очевидным, что именно эти обстоятельства заставили Р.Э. Ленца учредить Секретное отделение в качестве меры борьбы с нарастающим количеством фальсификатов и для выработки проекта нового образца 25-рублевого билета, который должен был стать после проектных и технологических изменений качественно иным с точки зрения защищенности.

Таким образом, учреждение секретного подразделения внутри самой Экспедиции, сотрудники которой и без того обязывались не разглашать сведения о происходившем в ней, в том числе в кругу семьи²⁹, являлось исключительной мерой борьбы с фальсификацией банкнот как важнейшей продукции эзгв.

Очевидно, что время рождения новой структуры эзгв совпадает с *ноябрём 1889 г.*, а быстрота ее организация была продиктована как раз необходимостью проектирования нового кредитного билета: 4 ноября датирован приказ управляющего о выделении и переподчинении существующих испытательных отделений, а 1 декабря — крайне показательный ответ Р.Э. Ленца на упоминавшийся выше запрос Государственного Контроля. В своем ответе управляющий указывал, что «*ввиду неотлагательности предварительных работ по изготовлению 25-рублевых кредитных билетов нового образца, я уже устроил Секретное отделение, материалы и образцы которого я не считал возможным представить к производящейся ныне ревизии, остальному же имуществу, как не представляющему пока секрета, составлены надлежащие описи и переданы ревизионной комиссии для освидетельствования*»³⁰.

Здесь следует упомянуть, что итог работы по проектированию 25-рублевого билета, высочайше утвержденного к обращению в феврале 1892 г., был впечатляющим: в качестве основных мер защиты 25-рублевой банкноты Испытательное отделение разработало новый сорт бумаги, имевшей усложненный локальный водяной знак с портретом Александра III, а главное, новый способ многокрасочной печати, получивший по фамилии изобретателя, и.о. смотрителя Печатного отделения эзгв И.И. Орлова, наименование «орловского» [10, с. 174]. В 1897 г. Р.Э. Ленц отмечал, что «до сих пор не было даже и попытки механической подделки 25 р. кредитного билета, несмотря на то, что он в обращении находится уже в течение 4,5 лет»³¹. В дальнейшем Испытательное отделение последовательно проектирует билеты достоинством 10 (1894), 5 (1895), 3 (1898), 1 (1898), 100 (1898), 500 (1898) и 50 (1899) рублей, тем более, что на 1 января 1892 г. из обращения было изъято уже более 2000 листов кредитных билетов разных достоинств образца 1887 г. [10, с. 174].

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 12-06-00253-а).

² Цит. по: [12, с. 353-354].

³ Эти очерки составлялись сотрудниками отделений также к 100-летию юбилею эзгв. Опубликован был только один из них: [1].

⁴ Вместо утраченных глав рукописи, современные издатели опубликовали соответствующий материал из краткой исторической памятки С.В. Вознесенского [2]. Познавательная и исчерпывающая статья об истории работы Вознесенского над юбилейным изданием и дальнейшей судьбе его рукописи, написанная по материалам ф. 1255 г.г.а спб, была недавно опубликована М.В. Ходяковым [16]. В обзорной части статьи, посвященной краткой истории эзгв и ее структуре

в предреволюционные годы, автор упоминает ио, очевидно, перепутав его с испытательной станцией, поскольку само отделение было к этому времени упразднено.

⁵ ЦГИА. Ф. 1682. Оп. 1 (Секретные дела эзгб); ЦГИА СПб. Ф. 182. Оп. 1, 2 (Техническая школа эзгб); Ф. 1458. Оп. 1, 2 (Архив эзгб); ЦГИА СПб. Ф. 1255 (дела 1917–1918 гг.).

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1482. Оп. 2. Д. 696.

⁷ Несомненной заслугой автора является значительная работа по сбору библиографии, однако это не смогло компенсировать незнание основного корпуса архивных материалов. Библиография раздела об Испытательном отделении состоит из открытого отчета Министерства финансов [10] и нескольких обзорных статей в периодических изданиях, посвященных печатному делу [4, с. 92].

⁸ В действительности Н.А. Резцов с 1892 г. уже исполнял должность главного мастера Бумагоделательного отделения; покинул Экспедицию в январе 1899 г. (См.: ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2091. Л. 109; Д. 2092. Л. 116). Однако из текста диссертации следует, что Резцов работал в Экспедиции и в 1900-е гг. и «стремился довести результаты проводимых [в Испытательном отделении — А.Б.] исследований до всех российских бумажников»; при этом даются ссылки в основном на статьи экономической (!) тематики 1900-х гг. Например, «Писчебумажная промышленность России и Финляндии: Доклад к заседанию Общего тарифного съезда железных дорог по вопросу о повышении классных и дифференцированных тарифов» (1908) [4, с. 93].

⁹ Журнал приказаний по Экспедиции изготовления государственных бумаг. 10 августа 1889–1902. Ч. 2 [Приказания по общим вопросам] // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2090. Л. 1.

¹⁰ Р.Э. Ленц. Проект учреждения Испытательного отделения. 19.10.1889 // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 1–2 об. Тот факт, что предложение Ленца легко затем получило полную поддержку сверху, несмотря на некоторое противодействие со стороны Государственного Контроля, объясняется, в том числе, давними связями Р.Э. Ленца и И.А. Вышнеградского, который до назначения на пост министра финансов (1887) являлся директором Технологического института и, соответственно, начальником Ленца. При этом одним из наставников самого Вышнеградского (и, кстати, его однокашника по Главному педагогическому институту, Д.И. Менделеева) был отец Р.Э. Ленца, знаменитый физик Э.Х. Ленц [7, с. 14]. Эта структура взаимоотношений была перенесена и на новую ситуацию «министр финансов — управляющий эзгб».

¹¹ В рукописи неразборчиво.

¹² Р.Э. Ленц. Проект учреждения Испытательного отделения. 19.10.1889 // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 1 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ [Ленц Р. Э.] Ответ на запрос Департамента гражданской отчетности Государственного Контроля // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 8 об.

¹⁷ Ленц Р.Э. Проект учреждения Испытательного отделения. 19.10.1889 // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 2.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2089 (Журнал приказаний по Экспедиции изготовления государственных бумаг. 1886–1889). Л. 18 об.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2090 (Журнал приказаний по Экспедиции изготовления государственных бумаг. 10 августа 1889–1902. Ч. 2 [Приказания по общим вопросам]). Л. 1.

²⁰ Ленц Р.Э. Проект учреждения Испытательного отделения. 19.10.1889 // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 1 об.

²¹ Выписка из Журнала приказаний по эзгб от 4 ноября 1889 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 5.

²² Возможно, что под Испытательным отделением при III отделении подразумевалась созданная в эзгб в 1864 г. по указанию министра финансов «фотографическая пробная станция» под руководством мастера Экспедиции Г. Скамони [6, с. 22].

²³ Выписка из Журнала приказаний по эзгб от 4 ноября 1889 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 5–5 об.

²⁵ На вакансию, открывшуюся в результате ухода главного химика эзгб М.М. Дешевова, заведывавшего гальванопластической мастерской. См.: ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2089 (Журнал приказаний по эзгб. 1889–1890. Ч. 1). Л. 5 об.

²⁶ Н.А. Резцов заведовал ио до 12 августа 1892 г., после чего он был назначен на должность главного мастера I-го отделения (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2091 (Журнал приказаний по эзгб. 1889–1894. Ч. 3 [Приказания по личному составу]).

Л. 109). Резцова на посту заведующего ио сменил Н.Д. Юргенс, отставной офицер корпуса флотских штурманов, известный полярный исследователь [11, с. 138–153]), бывший до этого (с июня 1891 г.) его заместителем (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 2091 (Журнал приказаний по эзгб. 1889–1894. Ч. 3). Л. 64, 121).
²⁷ Ввиду отсутствия каких бы то ни было реальных оснований, уводить читателя в плоскость рассуждений о Резцове как «идейном вдохновителе» Ленца мы не станем.

²⁸ То есть новый билет пробыл в обращении не более 2-х лет.

²⁹ См. например, текст стандартного контракта с эзгб середины 1880-х гг.: ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1585 (Дело канцелярии эзгб об определении австро-венгерского подданного Артура Надерни в число главных мастеров и о заключении с ним контракта. 1886–1902). Л. 14–14 об.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 696. Л. 9 об.

³¹ Там же. Л. 13 об.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вережкин Ф.И. Художественно-граверное отделение Экспедиции изготовления государственных бумаг. — Пг.: эзгб, 1918.
2. Вознесенский С.В. Сто лет Экспедиции изготовления государственных бумаг (1818–1918): Историческая памятка. — Пг.: эзгб, 1918. — 56 с.
3. Вознесенский С.В. Первые сто лет истории Экспедиции изготовления государственных бумаг (1818–1918) / сост. Т.Н. Смекалова, А.В. Мельников, Н.М. Вечерухин. — СПб.: Нестор-История, 2009. — 426 с.
4. Грачева Н.С. Книгоиздательская деятельность Экспедиции изготовления государственных бумаг: дисс. ... канд. ист. наук. — М.: МГУП, 2004. — 255 с.
5. История Ленинградской бумажной фабрики Гознака. — Л.: Лениздат, 1988. — 208 с.
6. Лавров А.М. Исторический перечень открытий в фотографии. — СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1903. — 50 с.
7. Макареня А.А., Нутрихин А.И. Менделеев в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1982. — 288 с. — (Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге-Петрограде-Ленинграде).
8. Михайловский В.И. Экспедиция изготовления государственных бумаг. — СПб.: эзгб, 1900. — 89 с.
9. Михайловский В.И. Всемирная Парижская выставка. Экспедиция изготовления государственных бумаг. — СПб.: эзгб, 1900. — 68 с.
10. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894). — СПб.: тип. В. Киришбаума, 1902. — 673 с.
11. Смирнов В.Г. Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826–1895 гг. / Гл. упр. навигации и океанографии МО РФ. — СПб.: ЦКП ВМФ, 2006. — 292 с.
12. Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. — [Т. 2]: Университетский период. 1861–1890 гг. / отв. ред. Ю.И. Соловьев. — М.: Наука, 1993. — 426 с. — (Научное наследство, т. 21).
13. Трачук А.В., Никифорова Н.М. Экспедиция изготовления государственных бумаг. 1818–2008. Федеральное государственное унитарное предприятие «Гознак»: история в событиях, датах, судьбах. — М.: ИМА-Пресс, 2008. — 403 с.
14. Участкина З.В. Русская техника в производстве бумаги. — М.; Л.: Гослестехиздат, 1954. — 148 с.
15. Участкина З.В. Развитие бумажного производства в России. — М.: Лесная промышленность, 1972. — 256 с.
16. Ходяков М.В. «Живая история живого дела»: Подготовка истории Экспедиции изготовления государственных бумаг в 1914–1920 гг. // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. тр. — Вып. 3: К 10-летию кафедры исторического регионоведения / отв. ред. Ю.В. Кривошеев. — СПб.: СПбГУ, 2012. — С. 350–357.
17. [Шевлягин Н.И.] Николай Александрович Резцов (1855–1916): очерк жизни и деятельности: [Отд. отт. из журнала «Писчебумажное дело»]. — Пг.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1915. — 22 с.
18. Экспедиция изготовления государственных бумаг // Графические искусства и бумажная промышленность. — 1898. — № 4. — С. 49–53; № 5. — С. 66–69.